

**Александр Николаевич
Островский**

Грех да беда на кого не живет

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 82-2
ББК 84-6

Александр Николаевич Островский

Грех да беда на кого не живет / Александр Николаевич Островский – М.: Книга по Требованию, 2011. – 78 с.

ISBN 978-5-458-04310-6

Александр Николаевич Островский (1823 - 1886) - выдающийся драматург, основоположник русского национального театра. В его комедиях и драмах ярко отражен быт московского купечества, провинциальных актеров, мелких чиновников. Галерея созданных Островским образов огромна, его персонажам суждена долгая жизнь и в сердцах будущих поколений наших соотечественников.

ISBN 978-5-458-04310-6

© Издание на русском языке, оформление, «YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «Книга по Требованию», 2011

Александр Николаевич
Островский
Грех да беда на кого не
живет

Драма в четырех действиях

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ЛИЦА:

В а л е н т и н П а в л о в и ч Б а б а е в, помещик, молодой человек.

К а р п, человек Бабаева.

Ш и ш г а л е в, приказный.

З а й ч и х а (Прокофьевна), хозяйка квартиры, занимаемой Бабаевым.

Л у к е р ь я Д а н и л о в н а Ж м и г у л и н а, девица пожилых лет, дочь отставного приказного.

Действие происходит в уездном городе. Комната, оклеенная дешевыми обоями; старая мебель; одна дверь прямо, выходная, другая в соседнюю комнату; окна с ситцевыми занавесками.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Карп (развязывает чемодан), Зайчиха (смотрит в окно).

Зайчиха. Ты погляди-ка, милый человек, сколько народу сошлось.

Карп. Что им надо? Чего они не видали?

Зайчиха. Всякому, милый, знать хочется, кто такой приехал.

Карп. Сказано про вас, что провинция, так она провинция и есть. Ну, скажи им, что Бабаев, Валентин Павлович, помещик.

Зайчиха (в окно). Бабаев, помещик. (Карпу.) Спрашивают, зачем?

Карп. Известно, за делом. А ты думаешь, гулять мы к вам приехали. Как же, есть оказия!

Зайчиха (в окно). За делом. (Карпу.) Надолго ли?

Карп. Нам здесь не детей крестить. Само собою, дня на два, не больше.

Зайчиха (в окно). На два дня. (Отходит от окна.) Теперь всех убоготворила. Минут через пять весь город знать будет.

Карп. А у тебя, тетенька, квартира-то ничего, чистенька.

Зайчиха. Чистенька, батюшка, чистенька; затеев больших нет, а чистенька. Конечно, приезд в наш город небольшой...

Карп. Не на трахте.

Зайчиха. Какой тут трахт! А все-таки, кто наедет получше-то, у меня останавливаются. Помещиков много знакомых по окрестности, привыкли ко мне; в гостиницу-то мало кто заезжает.

Карп. Потому беспокойно.

Зайчиха. Какой покой! Внизу трактир: в базарный день содом просто. А что я у тебя спрошу: не сынок ли твой барин-то покойной енаральше Бабаевой, Софье Павловне?

Карп. Он самый и есть.

Зайчиха. У них усадьба-то Заветным прозывается?

Карп. Заветным.

Зайчиха. Ну, так, так! Я его давеча признала. Еще маленького видала: с маменькой в город ездил, и ко мне заезжали. В деревне, что ль, живете?

Карп. Нет, мы больше в Петербурге; а теперь в деревню на лето для благоустройства приехали.

Зайчиха. Так, так. А что, хорош он для людей-то?

Карп. Ничего, хорош.

Зайчиха. Ну, слава тебе господи! Дай ему бог здоровья! В город-то вы по какому делу?

Карп. Да по этим по судам все. Дело-то грошовое, там свидетельство, что ли, какое, а пожалуй, протомят дней пять.

Зайчиха. Что мудреного! У судей-то были?

Карп. У всех были. Теперича нам из суда приказного прислали.

Зайчиха. Вам, не то что нам, скоро сделают. Коли тебе понадобится что, стукни в стену - я тут и буду. (Уходит.)

Из боковой двери выходят Бабаев и Шишгалев.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Бабаев, Шишгалев и Карп.

Бабаев. Так вы, милый, говорите, что решительно нельзя?

Шишгалев (с поклонами, беспрестанно сморкаясь и прикрывая рот рукою). Уж поверьте, сударь, что ежели бы только было возможно, мы бы уж для вас...

Бабаев. А может быть?

Шишгалев. Извольте, сударь, сами рассудить: теперь присутствии кончилось, членов собрать теперича никакой возможности нет-с; завтра праздник- табель, тут суббота, а там воскресенье.

Бабаев. Вы подумайте только, мой милый, что вы со мной делаете.

Шишгалев. Чем же я причинен-с? Я человек самый маленький.

Бабаев. Но что же я, мой милый, здесь буду делать четыре дня? Ведь это ужасно!

Шишгалев. Извольте, сударь, полюбопытствовать, наш город посмотреть.

Карп. А что его смотреть-то! Что за невидаль такая! Ты как скажешь: Петербург-то хуже вашего города аль нет?

Бабаев. Есть у вас какое-нибудь общество?

Шишгалев. Что вы изволите говорить-с?

Бабаев. Я говорю: нет ли общества, какого-нибудь клуба, гулянья с музыкой, вечеров у кого-нибудь?

Шишгалев. Никак нет-с.

Бабаев. А где же ваши члены, ну и прочие чиновники время проводят?

Шишгалев. Промежду себя-с.

Бабаев. Как же так, промежу себя?

Шишгалев. Поденно-с. Дни назначены: нынче, например, у городничего, завтра у судьи-с, послезавтра у стряпчего, потом у откупщика, у инвалидного начальника-с: так вся неделя-с.

Бабаев. С которого часу собираются?

Шишгалев. С шести часов-с.

Бабаев. Что же они там делают?

Шишгалев. В преферанс играют-с.

Бабаев. А еще что? Неужели только в преферанс?

Шишгалев. Так точно-с, только в преферанс. Ну обыкновенно, уж тут вместе со столами и водка ставится, закуска-с - все как должно. Играют и закусывают, так время и проводят-с.

Бабаев. Так с шести часов все и пьют?

Шишгалев. Нет, как можно-с! Только кто сдаст-с, или с ремизу-с другой.

Бабаев. Ну, так, стало быть, мой милый, делать нечего, приходится дожидаться.

Шишгалев. Уж подождите, сударь. А в понедельник в суд пожалуйте, мы вам и выдадим без всякой задержки-с.

Бабаев. Ну, хорошо, я в понедельник приеду в суд. Ведь вы будете писать, так я вам там... что следует... Я не люблю, чтоб для меня даром работали.

Шишгалев. Семейство большое, сударь...

Бабаев. Что такое?

Шишгалев. Теперь сообразовали бы что-нибудь!..

Бабаев. Да я, право, не знаю, как же это? Сколько же вам?

Карп. Да дайте ему, сударь, целковый, вот и будет с него.

Бабаев (отдает деньги). Вот извольте... Мне, право, совестно.

Шишгалев (кладет в карман). Ничего-с. Чувствительнейше вас благодарю, желаю вам всякого благополучия. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Бабаев и Карп.

Бабаев. Как ты груб, Карп!

Карп. Да если с ними, сударь, нежности-то разводить, так они и повадятся таскаться сюда да на судьбу свою плакаться. На них никаких денег не напасешься. Народ без креста.

Бабаев. Однако что же я буду делать! Погулять бы пошел, да еще жарко. Карп, что делать?

Карп. Вот что: сосните, сударь! С дороги-то хорошо.

Бабаев. А ночью-то что делать?

Карп. Да и ночью то же. От тоски-то, говорят, спится.

Бабаев. Эка глупость, книг мы не взяли! Хотя бы легонькая интрижка какая-нибудь на эти четыре дня-то. (Уходит в боковую дверь.)

Карп. Ишь ты, что выдумал! Интрижка! Повалился больно! Все у него интрижки на уме! Балованный был сынок у маменьки! И воспитывался-то все с барышнями да в девичьей, вот его теперь и тянет. Живу я теперича с ним в Петербурге, каких только я делов навиделся! Грех один! Уснул, что ли, он там? И я б отдохнул. (Хочет ложиться, дверь открывается.) Кого это еще?..

Входит Жмигулина.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Карп и Жмигулина.

Карп. Вам чего?

Жмигулина. Валентина Павлыча.

Карп. На что он вам?

Жмигулина. Коль скоро я его желаю видеть, это означает, что он мне нужен.

Карп. Вы на бедность, что ли?

Жмигулина. Какое невежество! Разве ты не знаешь, что жмигулинские барышни всегда при ихней мамаше у них в доме были приняты. Мы даже очень близко знакомы с Валентином Павлычем.

Карп. Вы-то близко? Сумнительно мне это.

Жмигулина. Ты, может быть, принимаешь мои слова в каком-нибудь глупом смысле, который я совсем не понимаю. (Садится.) Твоя такая обязанность, что ты сейчас должен пойти и доложить обо мне.

Карп. Вот что я вам скажу: он теперича почивает.

Жмигулина. Невозможно этому быть, потому что я сейчас его видела в окно.

Карп. Ну, уж, видно, нечего с вами делать. Доложу пойду. (Уходит.)

Жмигулина. По нынешнему времени от этих новых перемен очень много люди стали портиться. Он должен прежде узнать, какого я звания, так со мной и обращаться. И опять же не его дело, - на бедность я пришла просить или нет! Конечно, из нашего звания многие этим занимаются, но не все же. Может быть, и Валентин Павлыч стал довольно горд в Петербурге и не захочет меня видеть! А мне ужасно хочется доказать в здешнем городе, какое мы знакомство имеем. Кажется, он прежде нами не гнушался, особенно сестрой Таней.

Входит Бабаев.